

- Привет... - сказала Кара, тяжело дыша, и ее лицо покраснело.

- Привет... - Марк ответил, он чувствовал, как ее дыхание щекочет его лицо и словно электризует каждый нерв его кожи, которого касается. Он знал, что между ними что-то происходит. В прошлый раз они оба были на адреналиновом кайфе от своей драки и не очень-то себя контролировали, но сейчас они оба могли хотя бы думать... хотя и не совсем рационально.

- Я не знала, что ты носишь очки - , - сказала она ему, так как на Марке были очки, которые она не видела на нем раньше.

- Нет, я просто подумал, что это поможет мне замаскироваться - , - ответил Марк, сглотнув. Кара по-прежнему прижимала его к стене, прижимаясь всем телом к его телу.

Кара фыркнула: - Глупости, это ни за что не сработает - .

- Да? Тогда что это? - - сказал он, снимая с Кары очки.

- Я думал, у Супергерл зрение 20/20, а теперь кто тупой - , - сказал он с ухмылкой.

Кара сузила глаза: - Я не тупая! Это не обычные очки, они помогают мне контролировать тепловое зрение - .

Марк фыркнул: - Послушай, как бы ни была хороша эта небольшая встреча, мне пора уходить, и я думаю, ты знаешь почему - , - сказал он, чувствуя, что контроль над собой ослабевает.

Кара зарычала на него, когда он попытался протиснуться мимо нее. Она оттолкнула его обратно к стене, проломив ее. Она положила голову ему на шею и вдохнула его запах, он был пьянящим, она чувствовала себя даже лучше, чем раньше, теперь, когда она не была на пике адреналина после драки.

- Ты не можешь уйти... - - прошептала она, проводя губами по его шее. Марк не знал, что с ним происходит. Он чувствовал более сильное влечение к женщинам, чем раньше, но это было ничто по сравнению с тем, что он чувствовал, когда был рядом с Супергерл. Его чувства были намного острее, чем раньше, и он чувствовал ее возбуждение, а она, вероятно, чувствовала его.

Стиснув зубы, он хватает ее за плечи и отталкивает от себя: - Супергерл... разве ты не видишь, что что-то не так, это неестественно - .

- Кара... меня зовут Кара - , - задыхаясь, произносит она, и от ее голоса по позвоночнику пробегают мурашки, возбуждая его еще больше, чем он уже был, она начинает прижиматься к нему, и он с трудом сдерживается, ведь она немного сильнее его.

Он беспомощно захихикал: - Не думаю, что тебе стоило говорить мне об этом, разве герои не должны... - Кара целует его в губы, и все слова, которые собирались вырваться из его уст, исчезают, когда он отталкивает ее, обхватывает руками за спину и притягивает к себе, отчего она стонет ему в рот. Они обнимали друг друга так крепко, что если бы кто-то из них был нормальным, то был бы раздавлен.

Сладкий вкус ее губ и клубники ощущается на языке, а его руки блуждают по ее спине, прослеживая упругие мышцы, пока не достигают пухлых щек.

Кара почувствовала, что все ее сопротивление, которое она выработала за последние два месяца, рассыпалось в прах, как только Марк прикоснулся к ней. Она снова ощутила себя как подсевшая на наркотик, но не могла найти причин считать, что это плохо. - Это просто биология... ничего не поделаешь - , - думала она про себя, крепко прижимаясь к Марку. Он не был таким сильным, как она, но достаточно сильным, чтобы она чувствовала удовольствие каждый раз, когда он сжимал ее задницу. Любые парни, которые были у нее в прошлом, даже близко не могли вызвать у нее таких ощущений, они были слишком слабы, и любое прикосновение к ним было похоже на дуновение ветра. 5 Марк больше не мог этого терпеть, будь прокляты последствия. Он оттолкнул ее, и его сердце забилося быстрее, когда он увидел, как она мило нахмурилась: - Пойдем со мной... - сказал Марк, схватил ее за руку и взлетел в воздух, менее чем через 10 секунд они приземлились на заднем дворе его дома. Марк попытался достать ключи из кармана, но Кара, которая чувствовала, что бурлит и достигает точки кипения, больше не хотела ждать, она развернула его к себе, снова поцеловала и прыгнула на него, обхватив его ногами.

Марк попятился назад и, в конце концов, прошел через заднюю дверь на кухню, полностью сорвав ее с петель, но в тот момент ему было все равно, его член был тверже, чем когда-либо прежде, а тело Кары, прижатое к его собственному, заставляло его думать только о ней. Он чувствовал жар, исходящий от ее паха, и это только усиливало его потребность.

Кара провела руками по волосам Марка, пока они страстно целовались. Марк опустил ее на кухонную стойку, оторвал свои губы от ее губ и начал осыпать поцелуями ее лицо, а затем перешел к шее и прильнул к ней, Руки Марка пробежали вверх от бедер к груди, а затем грубо сорвали с нее одежду, обнажив обнаженный торс. Его руки пробежались по ее груди с чашечками и ущипнули соски размером с гальку, вызвав у Кары громкий стон.

Однако ни один из них не обращает внимания на окружающую обстановку, они находятся в своем мире, где единственные люди, которые там существуют, - это они сами. Марк покрутил языком вокруг ее соска, наслаждаясь его текстурой и вкусом, затем отодвинулся от него и вернулся к губам Кары, но слишком медленно, чтобы ей это понравилось, и она притянула его лицо к себе, глубоко целуя, переплетая языки. Кара провела руками по его шее и груди, сорвала с него рубашку, обнажив мускулистое тело, и провела пальцами по каждой мышце, целуя его.

Марк опустил руки к брюкам, с легкостью сорвав их с ее тела, оставив лишь небольшое нижнее белье. Сняв брюки, Марк почувствовал запах, который свел его с ума: ее киска текла, и аромат, который она источала, опьянял, и он не смог сдержать себя, целуя ее тело, опустив голову между ног Кары. Он вздрогнул, почувствовав запах ее влажной киски через нижнее белье, и,

прокусив зубами подол, сорвал его, отчего Кара захихикала, глядя его по волосам.

Теперь, когда белье было снято, запах стал намного интенсивнее. Кара почувствовала, как ее сердце забилось быстрее, когда она села обнаженной на кухонный стол. Это был первый раз, когда ее видели в таком виде, и она надеялась, что Марку понравится то, что он увидит. Марк затаил дыхание, глядя на киску Кары: она была совершенно без волос, половые губы были меньше, чем раньше, а клитор выпирал из своего капюшона на самом вершине. Все это было залито жидкостью Кары, она так много капала, что испачкала всю киску и даже спустилась к анусу. Не стоит и говорить, что Марку понравилось то, что он увидел, настолько, что он, не задумываясь, двинулся вперед, решив, что хочет попробовать ее на вкус. - Ооооо, что ты делаешь? - заикаясь, пролепетала Кара, чувствуя, как по всему телу прокатывается волна наслаждения. Марк, однако, не ответил и снова лизнул ее языком, пробуя на вкус сладкий нектар, который струился из нее: - О Боже! - Она застонала, запрокинув голову с закрытыми глазами, и неосознанно раздвинула ноги еще больше, направив стопы наружу.

Марк продолжал ласкать языком ее киску, ее соки стекали на его язык почти так же быстро, как он их слизывал. Затем он провел языком выше и коснулся ее клитора. Она попросила, и Марк с радостью согласился, покругив языком вокруг ее клитора: - Это... Все ее тело напряглось, она крепко прижалась к нему и обхватила его ногами. Ее удовольствие достигло пика, и она кончила, забрызгав его лицо своими соками. Наслаждение не прекращалось, когда Марк продолжал лизать ее ноги. - Так... хорошо - , - кричит она, ее глаза становятся красными, и она прожигает дыру в потолке и крыше дома Маркса.

Не в силах больше терпеть, Кара раздвигает ноги и приподнимает его: - Возьми меня СЕЙЧАС! - Она кричит, прежде чем поцеловать его, она почувствовала вкус себя на его лице, но ей было все равно, она лизала и сосала его губы, пока на них не появились синяки. Ногами она спустила его брюки и нижнее белье, освободив член Марка. Марк толкнул ее на стойку, а затем забрался на нее сверху. Ноги Кары были широко раздвинуты, готовые принять большой отросток, который терся о ее киску.

Марк обхватил головку своего члена и приблизил ее к дырочке Кары. Он сразу же почувствовал обжигающий влажный жар, исходящий от ее киски, и это только усилило его желание трахнуть ее. Он посмотрел на лицо Кары, лежащей под ним, ее прекрасные голубые глаза смотрели на него в предвкушении, ее лицо покраснело, она тяжело дышала: - Я никогда в жизни не видел такой красавицы - , - подумал он про себя... или ему так показалось. Марк заговорил вслух, и его слова, хотя и пошловатые, нашли отклик в сердце Кары, и она прижалась к его лицу, прежде чем поцеловать его.

Пока они целовались, Марк двигал бедрами вперед, раздвигая ее киску, и его член проникал внутрь. Кара стонала ему в рот, и ее глаза расширились, когда его большая головка члена широко раздвигала ее. В конце концов он уперся в преграду, которую принял за девственную плеву, и попытался протолкнуть ее вперед, но безуспешно, он еще немного надавил, но она все еще оставалась твердой. Кара извивается под ним и пытается приподнять бедра, пытаясь ввести его член внутрь. Марк понимает, что это происходит потому, что она неуязвима, но это его не останавливает, и он хватается за края кухонной стойки, а затем отводит бедра назад и со всей силы вгрызается в нее, прорывая девственную плеву и заполняя ее своим членом. Кара стонет от боли и корчит рожицы, Марк наклоняется и начинает целовать ее лицо, переходя от щеки ко лбу, к носу и, наконец, к губам, что заставляет ее ворковать от удовольствия.

Одним из нежелательных побочных эффектов того, что Марк лишил Кару девственности, стало то, что он разбил вдребезги кухонную стойку. Они с Карой не могли удержаться от смеха, когда поняли, что натворили, но смех утих, когда они снова заглянули друг другу в глаза: - Ты в порядке? - спросил он, прижимаясь к ее лицу.

Она кивает головой: - Я в полном порядке, можешь начинать двигаться... - , - отвечает она мягким голосом, снова раздвигая для него ноги. Марк просунул руки под ее толстые щеки и поднял ее с пола, ее ноги обхватили его, и он повел их в спальню. Кара целовала и посасывала его шею, пока они шли дальше, сводя Марка с ума. Ее киска была горячей и тугой, и это было похоже на то, чего он никогда не испытывал раньше. Не в силах больше контролировать себя, он прижал ее к стене спальни и начал нежно входить в нее. Кара застонала, и на ее лице появилась улыбка: член Марка полностью заполнил ее, и каждый раз, когда он входил и выходил, он успевал поцарапать все ее чувствительные места. 2 Марк почувствовал, как его член сжимают стенки киски Кары. Он содрогнулся при мысли о том, что могло бы произойти, если бы он не был неуязвим, но быстро отогнал эти мысли, начав двигаться быстрее. Он не знал, как долго продержится, ведь это был его первый раз. - Кара... Я скоро кончу - , - выдохнул он, пока его член входил и выходил из ее скользкой киски.

- Внутри... кончи в меня - , - сказала она, обхватив его за шею и подпрыгивая на его члене. Она чувствовала глубокую потребность в том, чтобы Марк кончил в нее, она знала, что это может быть не очень хорошей идеей, но решила, что ей все равно, они были разных видов, так что в первый раз ничего не случится.

Марк почувствовал, как его член дернулся от ее слов, и по позвоночнику пробежала дрожь. Он знал, что не должен этого делать и что это рискованно, но ему было все равно, он чувствовал в себе желание войти в нее как можно глубже и позволить своей сперме выплеснуться внутрь. Марк почувствовал приближение оргазма и начал трахать Кару еще сильнее, достигая сверхъестественного уровня силы.

- Ооооооо, не останавливайся, я так близко!!! - застонала Кара, когда он стал долбить ее своим членом, проникая глубоко внутрь. Марк пытался удержаться, но это было бесполезно: ее киска была слишком хороша, а его яйца начали сжиматься, и он глубоко вошел в нее, сокрушив стену позади них, и они упали на пол в спальне. Кара стонала и крепко держала его, пока Марк выпускал множество струек спермы в ее киску, каждая из которых щекотала одно место и наполняла теплой жидкостью все ее тело, и именно это ощущение толкнуло Кару за грань - Уххххххх! - . Она может только издавать звуки, поскольку ее оргазм во много раз сильнее, чем на прилавке.

Кара удовлетворенно воркует, обхватывая Марка ногами и притягивая его ближе к себе, его лицо лежит в ложбинке ее шеи, пока он приходит в себя. Некоторое время они просто лежали, наслаждаясь послеоргазменным блаженством, но вскоре Кара заметила, что Марк еще не затих, и издала небольшой вскрик, почувствовав, как он вошел в нее. Марк еще не закончил, он собирался трахать эту богиню до тех пор, пока у него не отсохнут яйца.

Некогда красивый и недавно отремонтированный дом, в котором жил Марк, теперь напоминал поле боя: двери сорваны с петель, мебель поломана, стены потрескались, а некоторые разрушены, на стенах и потолке следы ожогов. Если бы на это наткнулся мирный житель, он бы решил, что, возможно, герой и злодей сражались, и вот результат.

- А-А-А МАРК!!! - Кара закричала от удовольствия, когда ее бедра затряслись на его члене, Марк был под ней, а она скакала на нем, вскрикивая от удовольствия каждый раз, когда член Марка проникал глубоко внутрь нее. Они оба потеряли счет времени и тому, сколько раз они занимались сексом, все, что знала Кара, - это то, что она была до краев наполнена его спермой, и ничто не могло удовлетворить ее больше. Она снова захлопала бедрами по его члену, вскрикивая от грубого удовольствия. Марк смотрел на Кару, которая подпрыгивала на его члене, ее сиськи свободно покачивались, он никогда не видел более эротичного места и не мог удержаться от того, чтобы не подпрыгнуть вверх навстречу ее толчкам, что только заставило ее стонать сильнее. Он обхватил ее за задницу и сжал, прижимая ее к своему члену еще сильнее: - Ты так хорош... черт, я не могу остановиться, я больше никогда не хочу без этого - . Кара застонала, положив руки на грудь Марка, и начала быстро подпрыгивать на нем, кровать сломалась, и каркас рухнул на пол: - О черт! - Марк стонет и чувствует, что теряет контроль над собой, его член начинает извергаться в нее, что приводит ее в восторг, и они оба кончают вместе еще раз, прежде чем Кара падает на него сверху, обнимая его.

Марк лежал в постели, а Кара лежала на его руке, прижавшись к нему спиной: - Как ты себя чувствуешь? - Он спросил, как они оба лежат, и жар, который они оба чувствовали от присутствия друг друга, больше не влиял на них, казалось, что они сгорели. Однако это оставляло их в неловкой ситуации, в которой они находились сейчас, когда они были двумя людьми, едва знавшими друг друга и только что занимавшимися сексом с полудня до заката.

- Я не совсем уверена... мне кажется, что я должна волноваться, ведь я только что отдала свою девственность кому-то, кого я не знаю - , - ответила Кара.

- Ну, думаю, нас двое - , - сказал Марк, заставив Кару обернуться. Она положила руку ему на грудь, прижимаясь к нему.

- Правда? Ты девственница? Разве ты не из

Готэма? - спросила Кара.

- Ну и что? Это не значит, что я отдам ее кому попало - , - ответил Марк.

Кара приподняла бровь: - Ну... - , - сказала она с ухмылкой.

- Это не считается - , - сказал он, закатив глаза.

Кара хихикнула: - Да ну? А как насчет второго, третьего или четвертого раза? Они тоже считаются - , - спросила она с наглой улыбкой на лице. Она приблизила свое лицо к его лицу: - Что ты делаешь... - - прошептал он, глядя в глаза друг другу.

С тех пор как я попала на эту планету, я тоскую по дому, я так скучаю по нему... но, хотя я не знаю тебя, мне так хорошо в твоих объятиях - .

- Я думаю, что в этом есть что-то большее, чем просто биологические импульсы - , - продолжает она.

- Это как у животных во время течки, и теперь, когда мы справились с этим, я думаю, у нас все будет хорошо - , - заявляет Марк.

- Поцелуй меня... и если ты ничего не почувствуешь, я соглашусь с твоим мнением - , - просит она, и Марк на минуту задумывается, прежде чем кивнуть.

Кара наклоняется и прижимается губами к губам Марка. Сначала это не более чем чмокание, но вскоре оно перерастает в нечто большее: Марк проводит языком по ее губам, и она принимает его в свой рот.

Марк не понимал, что происходит, ощущение того, что Кара лежит на нем, было неопишным, но больше всего его смущало то, что это вовсе не было сексуальным, просто ощущение того, что она находится в его объятиях, заставило его невольно улыбнуться.

Кара отодвинула губы и пристально посмотрела ему в лицо: - Хочешь остаться у нас на ночь? - спросил Марк, заставив ее широко улыбнуться. - Я бы с удовольствием

- О Боже! Боже мой! Я такая плохая подруга - , - сказала себе Кара, глядя на свой телефон. Она только что получила сообщение от Барбары с вопросом, все ли у нее в порядке, поскольку та не отвечала на ее звонки. Меньше чем за день она успела переспать с парнем, который ей нравился, и начать с ним встречаться.

Что я скажу! Что они делали в - Друзьях - ? Разве в - Друзьях - происходило что-то подобное? Может, мне стоит посмотреть его еще раз? - - быстро думала Кара, обходя ванную комнату Марка. На ней была одна из его футболок, которая доходила ей до попы. Она считала, что выглядит в ней неплохо, и надеялась, что Марк согласится с ней, когда проснется.

Она постукивала по телефону, размышляя над тем, что делать, и тут ей пришла в голову блестящая идея, которая, по ее мнению, граничила с гениальностью: - Я просто сохраню это в тайне на некоторое время, ведь никто не должен знать, что он технически скрывающийся преступник - , - и Кара вылетела из ванной и вернулась в спальню, довольная своим полностью

доказанным планом. Она прижалась к Марку и снова погрузилась в сон, чувствуя, как ее охватывает спокойствие и удовлетворение.

(Бэткейв)

Бэтмен чесал щеку, почесывая щетину, которая выросла на ней за последние несколько месяцев. Он нигде не мог найти Марка, он объехал половину США, но все еще был в начале пути. Марк знал, кто его отец, и знал, что он у Лиги справедливости, и это был лишь вопрос времени, когда он начнет вынюхивать, пытаясь найти его.

Этого не могло случиться: - Тебе нужно поспать, Брюс, Альфред сказал, что ты не спал уже 4 дня - Бэтмен вздрогнул, услышав голос сзади себя.

Голос усмехается: - Теперь я знаю, что это правда, обычно я не могу пройти и 20 футов позади тебя, чтобы ты не почувствовал меня - Бэтмен поворачивается, и перед ним появляется S-символ в красно-синем костюме.

- Наконец-то ты вернулся... Мог бы воспользоваться тобой гораздо раньше, Кларк - , - говорит Бэтмен, разворачиваясь и садясь обратно.

Кларк опускается рядом с Бэтменом с овечьей улыбкой: - Извини, Брюс, но Диане нужна была помощь, проблемы с воротами Тартара - , - объясняет он, а Бэтмен лишь хмыкает.

- Теперь, когда ты вернулся, мне нужны все силы, в худшем случае возможно вторжение на всю планету - , - заявляет Бэтмен.

Лицо Кларка становится серьезным, и он садится лицом к Брюсу: - Введи меня в курс дела...

<http://tl.rulate.ru/book/98514/3938152>